

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ДРЕВНЕВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Для изучения истории народов древнего Востока очень большое значение имеют проблемы возникновения и развития языков древнейших народов, населявших обширную территорию между Средиземным морем и Гиндукушем, Кавказом и Средней Азией, Красным морем и Индийским океаном. Далеко не все языки древних народов, населявших большие пространства, достаточно хорошо изучены. В течение ряда столетий ученые филологи имели возможность тщательно изучить некоторые языки, как, например, арабский, греческий и древнеиндийский (санскрит). Длительная традиция арабистики, санскритской и греческой филологии, восходящая к средним векам, дает возможность установить непреложный факт раннего возникновения, длительного существования и медленного развития этих языков. Большое значение в этом отношении имело открытие и изучение древнешумерийского языка, а также родственных языков, например, хеттских или, в особенности, древнесемитских. Для советского историка-языковеда большое значение приобретает изучение кавказских языков, которые, несомненно, восходят к глубокой древности и сохранили остатки далекой старины, восходящей к эпохе существования больших древневосточных государств. Поэтому изучение кавказских языков в связи с изучением языков древнейших народов Передней Азии (хеттов, урартов, хурритов) подтверждает представление о древних корнях самобытной культуры туземных народов, населявших Закавказье во II—I тысячелетии до н. э. Эти народы, конечно, были предками народов Грузии, Армении и Азербайджана.

Однако установить правильный путь для разрешения этой важной исторической проблемы стало возможным только теперь, после той лингвистической дискуссии, которая была проведена в Москве в мае — июле этого года. В дискуссии, в которой участвовали крупнейшие советские языковеды, с большой яркостью и силой были отмечены существенные ошибки, допущенные акад. Н. Я. Марром, главным образом в вопросе признания «классового характера» языка и пресловутого «четырёхэлементного» анализа древнейших корнесловов, в частности, этнонимического характера. Завершением этой важной дискуссии явились глубочайшие по своему значению произведения И. В. Сталина, разрешившие важнейшие теоретические проблемы и показавшие советским языковедам пример правильного применения марксистско-ленинской методологии к решению основных вопросов языкознания.

Изучение ряда языков, в частности, древних, ясно показывает, что язык отличается от идеологии и общественных учреждений. Идеи, правовые и государственные учреждения возникают, развиваются и существуют в зависимости от хозяйственного строя общества на определенной ступени его развития, т. е. в зависимости от базиса.

Отмечая существенно важную отличительную черту языка, И. В. Сталин указывает, что «язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым базисом, внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков. Он создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений»¹.

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, М., 1950, стр. 7.

Это основное положение прекрасно иллюстрируется на ряде примеров, взятых из истории развития различных языков. Изучение древневосточных языков показывает, что в эту древнюю эпоху язык был единым, общим для всех, общенародным языком. Так, например, в египетской народной песне, в песне пастухов, текст которой сохранился в гробницах Ти и Мерерука, относящихся к Древнему царству, мы находим

особую грамматическую структуру с применением вспомогательного глагола «иу» QZ ,

который начиная с этого времени часто применялся в качестве глагольной связки¹. Аналогичную грамматическую форму можно обнаружить и в биографии вельможи Уны, которая является образцом литературно-оформленного автобиографического жанра, отражающего вкусы и интересы знатных аристократов того же времени². Одинаковые слова и грамматические формы, порядок слов, элементы синтаксиса и даже ритмика, встречающиеся как в произведениях народного художественного творчества, так и в строго оформленной классической литературе, указывают на наличие единого общенародного языка, который служил всему обществу в целом, всем классам населения. Однако не следует полагать, что в каждом древнем государстве люди пользовались единым государственным языком. Ведь необходимо иметь в виду, что язык, как явление общественной жизни, возникает и изменяется в течение всего длительного времени существования общества. Говоря о свойственных языку его отличительных чертах, И. В. Сталин писал: «Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка»³. История возникновения и развития древневосточных государств показывает нам крайне медленный путь развития древневосточных языков. Мы видим, как каждый древневосточный язык медленно развивался и существовал, лишь пока существовало в той или иной форме данное общество.

И действительно, диалекты и языки хеттских племен и народностей существовали во II и в начале I тысячелетия, лишь пока существовало хеттское общество и тот рыхлый конгломерат хеттских племен, из которого лишь на краткий срок выросло рабовладельческое государство, пытавшееся в кровавой борьбе захватить плодородные и важные в экономическом и военном отношении области северно-западной Месопотамии, Сирии и Финикии. Историк не может признать существования единого общегосударственного языка в этом пестром военно-административном объединении племен, которое принято называть хеттским государством. Наличие палайского, лувийского и наситского диалектов, а также хурритского языка указывает на большую языковую дробность в период образования хеттского государства и первых этапов его существования. Вполне естественно, что в больших древних государствах, своего рода «империях», объединявших ряд племен и народностей и нередко претендовавших на «мировое господство» в пределах известного тогда мира, древней ойкумены, не могло быть единого общегосударственного языка. Обширное Персидское государство, основанное Киром, который продолжал военную политику своих предшественников, ассирийских царей и египетских фараонов, в экономическом отношении было крайне рыхлым и непрочным. Говоря о такого рода древних государствах и называя их «военно-административными объединениями» или «империями», товарищ Сталин указал, что «эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и повятого для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»⁴.

Свой собственный язык, общий для каждого племени и для каждой народности,

¹ A. E r m a n, *Aegyptische Chrestomathie*, В., 1904, стр. 32.

² K. S e t h e, *Urkunden des Alten Reiches*, Lpz., 1932, I, 109, 3.

³ И. С т а л и н, *Марксизм и вопросы языкознания*, М., 1950, стр. 22.

⁴ Там же, стр. 12.

имели египтяне, финикийцы, племена и народности Месопотамии, древней Малой Азии и т. д. Племена Нубии, северной Африки и Синайского полуострова, а также Финикии и Сирии, покоренные египтянами и вошедшие в состав Египетского государства, долго пользовались собственными местными языками, на что указывают синайские и даже библские надписи. Имеются все основания предполагать, что племена южной, средней и северной Месопотамии в течение длительного времени говорили не только на различных диалектах, но даже и на различных языках. Историческое изучение шумерийского, аккадского и ассирийского языков, несомненно, при условии изучения этих языков на основе конкретной, фактической истории, приведет к новым, существенно важным выводам.

Изучение процесса развития языка показывает, как в связи с изменением производственной и всякой иной деятельности человека медленно изменяется словарный состав языка и еще медленнее подвергается изменениям его грамматический строй. Противопоставляя язык идеям и политическим учреждениям, можно убедиться в том, что язык существует дольше, чем экономический строй общества, который развивается и исчезает в пределах данной эпохи. И. В. Сталин с предельной четкостью указал, что «язык же, наоборот, является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется»¹. И действительно, поскольку не существует классовых языков, а существуют лишь общенародные языки, не может быть особых языков, характерных для той или иной социально-экономической формации общества, для того или иного типа производственных отношений. Так, например, древнеегипетский язык, возникший в эпоху первобытно-общинного строя, продолжал существовать в рабовладельческую эпоху, а его основной словарный фонд и некоторые его характерные черты сохранились вплоть до поздней феодальной эпохи в позднейшем египетском языке, который обычно называют коптским языком.

Множество слов, входивших в основной словарный состав древнеегипетского языка, с очень небольшими изменениями сохранилось в коптском языке, просуществовав в течение свыше 3 тысяч лет. Таковы слова, приведенные в таблице на стр. 219—220.

Сравнение некоторых элементов грамматического строя египетского языка с особенностями коптского языка указывает на прочное сохранение древних форм языка в течение не только веков, но и тысячелетий. Так, например, в коптском языке сохранилась каузативная форма глагола с префиксом *с*, например, в следующих словах:

1) **СЕМНИ** — «устанавливать» от глагола **МОУН** — «пребывать», ср. егип.

$\overline{\text{smn}}$ *смн* от глагола $\overline{\text{mn}}$ *мн* — «пребывать»; 2) **САДНОУ** — «читать, вскар-

мливать», от глагола **ΩNṚ** «жить»; ср. егип. $\overline{\text{sn}}$ *сн* от глагола $\overline{\text{sn}}$ *сн* — «жить».

В коптском языке сохранилось типичное для египетского языка сочетание существительного с последующим личным местоимением в форме суффикса. Так, например,

коптское **РАТК** — «твоя нога» полностью соответствует египетскому $\overline{\text{rtk}}$

рдк «твоя нога».

Язык создается народом и развивается им в течение всего длительного периода исторического существования последнего. Будучи общественным явлением, язык отражает все изменения, происходящие в жизни общества. Однако, будучи непосредственно связан с производственной жизнью народа, язык очень быстро отражает в своем словарном составе все то новое, что возникает в жизни народа. Но вместе с тем основной словарный состав языка остается почти неизменным в течение всего исторического существования народа. Прочное и длительное сохранение почти всего основного словарного состава и крайне медленное изменение грамматического строя языка обуславливают и медленность изменения языка в целом и в связи с этим «большую устойчивость и колоссаль-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, М., 1950, стр. 9.

ЕГИП.		КОПТ.	
	ит̄	ⲉⲓⲱⲧ	ОТЕЦ
	лут̄	ⲙⲁⲁϥ	МАТЬ
	сн	ⲥⲟⲛ	БРАТ
	снт̄	ⲥⲱⲛⲉ	СЕСТРА
	хи	ϩⲁⲓ	МУЖ
	хлт̄	ϩⲓⲙⲉ	ЖЕНЩИНА
	лс	ⲙⲁⲥ	РЕБЕНОК
	снф	ⲥⲛⲟϥ	КРОВЬ
	ууф	ⲁϥ	МЯСО
	³пд	ⲱⲃⲧ	ПТИЦА
	л³и	ⲙⲟϥⲓ	ЛЕВ
	нхт̄	ⲛⲟϥϩⲉ	СИКОМОРА
	дгт̄	ⲃⲱⲧⲉ	ПОЛБА
	и³ррт̄	ⲉⲓⲟⲟⲗⲉ	ВИНОГРАД
	лу	ⲙⲟⲟϥ	ВОДА

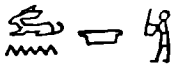
ЕГИП.

нб

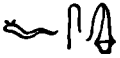
КОПТ.

ноув ЗОЛОТО

ун

оуωн ОТКРЫВАТЬ

фси

пiсе ВАРИТЬ

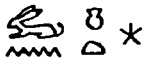

п·т̄

пе НЕБО

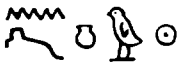
р^c

рн СОЛНЦЕ

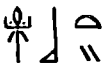
унут̄

оуноу ЧАС

ну

нау ВРЕМЯ

и³б̄тие¹евт ВОСТОЧНЫЙ

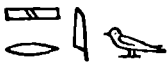
имн̄ти

ем̄нт ЗАПАДНЫЙ

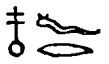
ур

оунр БОЛЬШОЙ

шри

шiре МАЛЫЙ

нфр

ноуqe ХОРОШИЙ

бин

вωωн ПЛОХОЙ

убx

оувΔω БЕЛЫЙ

км

каме ЧЕРНЫЙ

км·т̄

кнме ЕГИПЕТ

ную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции»¹. Изучение древневосточных языков позволяет проследить этот факт на протяжении тысячелетий. Египет был в течение почти свыше ста лет под властью иноземного племени гиксосов, однако египтяне сохранили свой язык. Будучи впоследствии покорены сперва персами, затем македонянами и греками, наконец, римлянами, египтяне все же в течение ряда столетий сохраняли свой собственный язык. Скрещивание египетского языка с семитскими языками народов Передней Азии происходило в течение многих веков. В течение нескольких столетий древнеегипетский язык скрещивался с языком древних греков. В течение всего этого длительного периода древнеегипетский язык, упорно сопротивляясь иноземной ассимиляции, выходил победителем из этих различных скрещений. И только в период средневековья язык древних египтян начал постепенно уступать свое место арабскому языку, что объясняется рядом исторических причин. Таким образом, язык и закономерность его исторического существования можно понять лишь благодаря изучению той теснейшей связи, которая соединяет язык с историей того народа, который его создал и который им пользуется.

В. И. Авдиев

ЗАБАСТОВКА РЕМЕСЛЕННИКОВ ФИВАНСКОГО НЕКРОПОЛЯ ВО ВРЕМЯ РАМСЕСА III²

Напротив Фив, на западном берегу Нила, примерно в 20 минутах ходьбы от известной «Долины царей», имеется небольшая долина, которая носит теперь название Дейр эль-Мединэ. Эта долина хорошо укрыта окружающими ее скалами, вследствие чего с противоположного берега Нила она не видна. Те же скалы одновременно делают очень затруднительным доступ в нее: она сообщается с окружающей местностью только через три узкие ложины. Укрытость этой долины, ее близость к «Долине царей» и «Долине царяц», т. е. к тем местам, где сооружались усыпальницы царей и царяц, равно как удобства ее охраны (судя по многим данным, у входов в ложину находились полицейские посты) привели к тому, что именно здесь в начале XVIII династии и было создано поселение для тех ремесленников, которые должны были изготовлять царские гробницы. Это поселение было создано при Тутмесе I и состояло первоначально из 40 жилищ, разделенных улицей на два порядка; поселок был обнесен высокой (от 6 до 7 м) и толстой выбеленной стеной, сложенной из крупных сырцовых кирпичей, в которой имелись, повидимому, ворота только с северной стороны³. В последующие времена поселок не раз перестраивался и расширялся. При Тутмесе III число жилищ возросло до 52⁴, в связи с чем стены поселения были частично передвинуты. Тогда же здесь был выстроен храм в честь этого фараона. Во времена Эхнатона, когда столица Египта была перенесена в Амарну, жители поселка (полностью или частично) были переведены в новую столицу, где для них в стороне от города был сооружен особый поселок, также

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, М., 1950, стр. 26.

² См. перевод «Дневника» фиванского некрополя в ВДИ, 1950, № 4, стр. 81 сл.

³ Возможно, что ворота имелись и в южной стене поселения (такое предположение подсказывает направление главной уличной магистрали), но стена здесь настолько разрушена, что ничего определенного в итоге раскопок сказать об этом нельзя. Не ясно и происхождение проемов, заложенных в западной стене поселка («Fouilles de l'Inst. Franç. d'arch. Orient. au Caire, Deir el Medineh», XVI).

⁴ С домами, которые находились вне стен поселка, число жилищ доходило до 60.